

— Лю Вэйдун тоже просил у меня денег в долг, — сказал Фэн Бо. — Тогда в посёлке все знали, что учитель Лю заболел раком. Он сказал, что деньги нужны на лечение, и я подумал, что могу помочь, сколько смогу. Давал несколько раз, в общей сложности меньше 20 000 юаней. Потом учитель Лю умер, а он так и не вернул деньги. Ну и ладно, 20 000 — это цена, чтобы понять человека.

И учитель Ян, и Фэн Бо чётко дали понять, что в последние два года они не поддерживали связь с Лю Вэйдун, и он не стал бы искать у них убежища. Они не стали бы помогать Лю Вэйдуну скрываться от полиции, и если бы у них были какие-то зацепки, они бы обязательно сообщили.

Шан Ян предположил, что они уже дважды говорили это полиции, знали, о чём их будут спрашивать, поэтому отвечали так уверенно. К тому же у них действительно не было причин для беспокойства, они были совершенно искренни.

— Хорошо, я понял ситуацию, — сказал Шан Ян. — Вы помните Цзинь Цзясюаня из второго класса?

Учитель Ян и Фэн Бо удивились, посмотрели друг на друга, и их выражения изменились, стало видно, что они больше не так спокойны, как раньше.

— Это не обязательно связано с делом, — сказал Шан Ян. — Я просто спросил из любопытства, не волнуйтесь.

— Мы слышали от полицейских, которые приходили вчера, что заместитель начальника Цзинь сейчас занимается делом Лю Вэйдуна, — сказал учитель Ян.

Шан Ян: «...»

«Цзинь Цзясюань» действительно было прежним именем Цзинь Сюя.

На месте происшествия дела «10.26» эксперты инспекционной группы встретились с Ли Цзе, который снова осматривал место.

Цзинь Сюй кратко сообщил Ли Цзе информацию, полученную из Чжэцзяна, и сказал:

— Дом Чжоу Айцзюня находится в соседней деревне, я пойду поговорю с ним.

Ли Цзе нахмурился и тихо сказал:

— Ты просто бросишь меня разбираться с инспекционной группой?

— А ты доверишь мне поиск улик на месте? — ответил Цзинь Сюй. — Я в этом деле не так хорош, как ты, учитель.

— Вводить начальство в заблуждение я не так хорош, как ты, — с сарказмом сказал Ли Цзе. — А где Шан Ян?

Услышав имя Шан Яна, Цзинь Сюй на мгновение выглядел озадаченным и сказал:

— Не знаю, он тоже не хочет со мной общаться. Может, пошёл спать ко мне домой, он последние два дня плохо спал.

Потом добавил:

— Я пойду, а ты постарайся закончить поскорее, чтобы инспекционная группа не осталась на ночь в Байюане.

— Думаю, ты просто хочешь поскорее закрыть дело и вернуться домой, — сказал Ли Цзе.

Цзинь Сюй улыбнулся:

— Цель одна, так что не обращай внимания на мои мотивы. Я пошёл.

До дома Чжоу Айцзюня было около двух километров, по сельской дороге рядом с местом, где было найдено тело.

Дорога была слишком удобной. Это была первая мысль Цзинь Сюя, когда он вошёл в деревню Чжоу Айцзюня.

От пустыря, где было найдено тело, два километра дороги были покрыты обычными, не промышленными камерами. Если бы кто-то ночью выехал из этой деревни и выбросил тело на пустырь, осторожно избегая встреч с людьми, а затем медленно ехал с выключенными фарами, камеры бы ничего не зафиксировали.

Если бы Чжоу Айцзюнь не был инвалидом, с текущими уликами он был бы под подозрением.

Последствия инсульта, Чжоу Айцзюнь был частично парализован, правая сторона тела не двигалась, он с трудом говорил. Семья жила скромно, сын и невестка уехали на заработки на юг, дочь училась в педагогическом университете в столице провинции, несколько му земли обрабатывала его жена.

У Чжоу Айцзюня и его жены не было смартфонов, только старый мобильный телефон для связи с детьми.

Цзинь Сюй спросил, регистрировался ли Чжоу Айцзюнь в Alipay, но супруги выглядели растерянными и не понимали, о чём речь. После объяснения, что это электронный кошелек для покупок в интернете, они немного поняли, но сказали, что не регистрировались.

— Вы давали кому-нибудь свой паспорт? Открывали банковский счёт? — спросил Цзинь Сюй.

Жена Чжоу Айцзюня ответила:

— Нет, как можно давать паспорт кому-то.

Чжоу Айцзюнь забормотал, пытаясь что-то сказать, и жена сказала:

— Не можешь говорить, так не говори, полицейский занят важным делом, не отвлекай его.

Она объяснила Цзинь Сюю, что в доме редко бывают гости, Чжоу Айцзюнь целыми днями лежит в постели, и когда кто-то приходит, он начинает болтать без умолку, «ничего полезного».

Хотя она говорила с подозрением, но Чжоу Айцзюнь был чистым, за несколько лет лежания у него не было пролежней, лицо было румяным, что говорило о хорошем уходе.

Вдруг Чжоу Айцзюнь заволновался, начал бить жену по ноге левой рукой и с трудом произнёс:

— Паспорт... давал... давал!

Жена:

— Что?

Цзинь Сюй поспешил спросить:

— Вы давали кому-то свой паспорт?

Чжоу Айцзюнь долго пытался объяснить, и Цзинь Сюй не мог понять.

Жена перевела:

— Кто-то из деревни приходил и просил его паспорт, сказал, что открывает завод, и если нанимать инвалидов, можно получить налоговые льготы. Он дал ему паспорт для оформления справки и получил две тысячи юаней.

Жена удивилась:

— Ты мне об этом не говорил!

В семье было нелегко, дочь училась и подрабатывала репетиторством и в магазинах. Чжоу Айцзюнь взял эти две тысячи и, когда дочь вернулась на каникулах, тайно отдал ей, не сказав жене.

Жена пожаловалась:

— Учёбу оплачивает государство, школа даёт стипендию, зачем ты ей дал? У тебя деньги на лекарства есть?

Цзинь Сюй спросил:

— Кто этот человек, который открывает завод и взял паспорт?

Чжоу Айцзюнь что-то невнятно бормотал, и Цзинь Сюй не мог разобрать.

Жена поняла и сказала:

— В нашей деревне есть небольшой пищеперерабатывающий завод, его владелец приходил.

Цзинь Сюй и его коллега из отдела уголовного расследования вышли из комнаты Чжоу Айцзюня.

Во дворе он спросил жену:

— Вы подавали на социальное пособие? Вы оба вовремя платите за медицинскую страховку?

— Да, всё оформлено, местные чиновники помогли.

Цзинь Сюй кивнул, попрощался и ушёл.

Посёлок Лумин.

— Учитель Лю был классным руководителем второго класса, преподавал китайский язык в обоих классах. Его сын Лю Вэйдун перевёлся из города через два месяца после начала учебного года, и он был сыном учителя китайского, городской мальчик, конечно, отличался от

нас, деревенских. Он сам это понимал, был опрятным, модным, хорошо говорил на путунхуа, деревенские дети такого раньше не видели, — сказал Фэн Бо. — Не преувеличивая, мы все считали его каким-то принцем, все хотели с ним дружить.

— Да, он был в центре внимания, это не преувеличение, — добавил учитель Ян.

В такой обстановке Лю Вэйдун становился всё более наглым, словно стал командиром обоих классов.

Из-за развода родителей он не ладил с учителем Лю, бунтовал, не учился, только играл, и даже подстрекал других учеников пакостить, доводя учителя Лю до бешенства. После развода учитель Лю чувствовал себя виноватым перед сыном, не мог его наказывать, и Лю Вэйдун становился всё более распущенным.

— Цзинь Цзясюань хорошо учился, был спокойным и не создавал проблем, только немного упрямым, — сказал учитель Ян. — На контрольной Лю Вэйдун хотел списать у него, но он не дал, и Лю Вэйдун затаил обиду.

Двенадцати-тринадцатилетние дети, чьи взгляды на жизнь ещё не сформировались, могли быть как ангелы, так и демоны.

К тому времени родители Цзинь Цзясюаня уже умерли.

Его мать умерла рано, от хронического гинекологического заболевания, которое она не лечила из-за бедности, и в итоге скончалась.

Два года назад умер его отец, от рака печени. Когда он умирал, его конечности опухли, многие взрослые в деревне видели это, и некоторые говорили об этом при детях.

Один из учеников, живший в той же деревне, что и Цзинь Цзясюань, вероятно, чтобы угодить Лю Вэйдуну, рассказал ему всё, что слышал от взрослых.

Лю Вэйдун, чей отец был учителем китайского, имел дома много книг, и в детстве он кое-как их читал, любил хвастаться своей начитанностью.

— Он говорил другим, — смущённо вспомнил Фэн Бо, — что у отца Цзинь Цзясюаня была такая болезнь, а мать умерла из-за него...

Шан Ян не понял:

— Что? Он говорил, что отец заразил мать какой-то болезнью?

— Нет, — сказал учитель Ян. — Он просто насмеялся над именем Цзинь Цзясюаня, хотел сказать, что у него такая же болезнь, как у отца, наследственная, и он тоже обречён на смерть жены.

Сяошэнь божу — пособие для студентов педагогических специальностей.